

Влияние восточной философии на идею совершенствования Льва Толстого: анализ понятий в повести «Смерть Ивана Ильича»

Svetlana Medelyan (Светлана Меделян)

Independent Researcher
Leeds, United Kingdom
Независимый исследователь
Лидс, Великобритания
E-mail: s.medelian@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0007-5040-2218>

Резюме. В статье исследуется влияние восточной философии на идею совершенствования Льва Толстого в поздний период его творчества. Исследование основывается на предположении, что началом этой идеи Толстого являются представления об истине жизни, которые могут быть восприняты в контексте разных культурных традиций. Главные понятия восточной философии, с их акцентом на внутреннем совершенствовании человека, оказали существенное влияние на обсуждаемую идею в творчестве русского писателя. Толстой изучал буддизм, конфуцианство, даосизм. Разные, порой кажущиеся противоположными, точки зрения на отдельные аспекты человеческой жизни в толстовском сознании сложились в однородную концепцию пути совершенствующегося человека к личному и всеобщему благу или счастью. Данная концепция определенным образом выражена в структуре художественных произведений писателя.

Ключевые слова: Лев Толстой, совершенствование, восточная философия, карма, неделание.

Influence of Eastern Philosophy on Leo Tolstoy's Idea of Perfection: An Analysis of the Concepts in "The Death of Ivan Ilyich"

Abstract. This research paper explores the influence of Eastern philosophy on Leo Tolstoy's idea of perfection in his late period of work. The study is based on the assumption that the beginnings of this idea of Tolstoy are notions of the truth of life that can be perceived in the context of different cultural traditions. The main concepts of Eastern philosophy, with their emphasis on the inner perfection of man, had a significant influence on the Russian writer's idea. Tolstoy studied Buddhism, Confucianism, and Taoism. Different, and sometimes even seemingly opposite points of view on certain aspects of human life in Tolstoy's mind formed into a homogeneous concept of the way of a self-improving individual to personal and universal good or happiness. This concept is expressed in a certain way in the structure of the writer's works of fiction.

Keywords: Leo Tolstoy, idea of perfection, Eastern philosophy, karma, inaction.

Received: 23/01/2025. Accepted: 25/08/2025

Copyright © 2025 Svetlana Medelyan. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Rytų filosofijos įtaka Levo Tolstojaus tobulėjimo idėjai: savokų analizė apysakoje „Ivano Iljičiaus mirtis“

Santrauka. Straipsnyje nagrinėjama Rytų filosofijos įtaka Levo Tolstojaus tobulėjimo idėjai vėlyvuoju jo kūrybos laikotarpiu. Tyrimas remiasi prielaida, kad Tolstojaus idėjos ištaikos yra gyvenimo tiesos suvokimas skirtingu kultūrių tradicijų kontekste. Pagrindinės Rytų filosofijos savokos, akcentuojančios vidinį žmogaus tobulėjimą, turėjo reikšmingą įtaką aptariamai rusų rašytojo kūrybos idėjai. Tolstojaus studijavo budizmą, konfucianizmą, daoizmą. Skirtingi ir iš pirmo žvilgsnio net prieštarinė požiūriai į atskirus žmogaus gyvenimo aspektus Tolstojaus sąmonėje susiformavo į vientisą tobulėjančio žmogaus kelio, vedančio į asmeninę ir visuotinę gerovę arba laimę, koncepciją. Ši koncepcija tam tikru būdu pasireiška rašytojo grožinės literatūros kūrinių struktūroje.

Reikšminiai žodžiai: Levas Tolstojas, tobulėjimas, Rytų filosofija, karma, neveikimo principas.

1. Идея совершенствования в период кризиса

В поздний переломный этап творчества Л. Н. Толстой обратил свое внимание на вопросы смысла жизни человека и его нравственного совершенствования для наилучшего исполнения этого смысла. В эти годы писатель изучал Евангелие и обращался за ответами на свои вопросы к восточной религиозной философии. В восточной философии Толстой открыл для себя сходство основных правил морали христианской религии и религий Востока. В трактате «Религия и нравственность» он кратко определяет, что «сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному времени?» (Толстой, 1956). Писатель приходит к выводу, что истина жизни, по-разному выраженная в различных культурах, основана на похожих моральных представлениях о мире. В трактате «О жизни» он пишет, что «все определения истинного блага и потому истинной жизни, открытые людям величайшими умами человечества» (Толстой, 1936б), по сути, одинаковы.

Этот взгляд Толстого на разные культурные традиции не мог не проявиться в его идее совершенствования. Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть влияние некоторых понятий восточной философии на занимавшую писателя идею совершенствования и определить своеобразие ее раскрытия посредством структурно-содержательного анализа одного из поздних художественных произведений Толстого. Это позволит выявить некоторые особенности развертывания этой идеи в художественном творчестве писателя в целом.

Немало произведений, созданных Толстым во время творческого кризиса, свидетельствуют о влиянии восточных источников на его мировоззрение. Трактаты «О жизни» (1887), «Религия и нравственность» (1893), статья «Неделание» (1893), «Круг чтения» (1904–1908), «Мысли на каждый день» (1906–1910), некоторые повести и рассказы позволяют убедиться, насколько существенным было это влияние. Осмысленные писателем идеи индийских мыслителей Кришны, Будды, китайских философов Лао-цзы, Конфуция, Мэнцзы¹ цитируются и интерпретируются Толстым

¹ В сочинении «Письмо к китайцу» 1906 г. писатель подчеркивает свой интерес к культуре восточной страны. «Жизнь китайского народа всегда в высшей степени интересовала меня, и я старался знакомиться с тем, что из китайской жизни было доступно мне, преимущественно с китайской религиозной мудростью – книгами Конфуция, Ментце, Лаотце и комментариями на них. Читал тоже и о китайском буддизме, и книги европейцев о Китае» (Толстой, 1936в).

в трактатах, статьях и используются имплицитно в его художественных произведениях.

Вопрос о влиянии восточных идей на художественное творчество Толстого исследователями поднимался нечасто и по большей части в связи с его переложениями восточных рассказов «Суратская кофейная» (1893), «Карма» (1894), «Будда» (1905) и рассказами из образовательных «Русских книг для чтения» (1875), многие сюжеты которых взяты из ведической литературы.

Среди основных причин недостаточного интереса к восточным идеям в творчестве писателя исследователи отмечают как довольно большой объем восточных религиозных текстов², так и избирательность Толстого по отношению к восточным идеям³. Помимо этого Толстой знакомился с этими идеями опосредованно, в переводах на европейские языки, что могло повлиять на их восприятие⁴. Однако Д. Бурба, автор монографии «Махатма Лев Толстой», отмечает, что такие трудности, как, например, идентификация цитат из индийских источников в творчестве Толстого, сильно преувеличены (Бурба, 2013, с. 288).

Конечно, восточные верования Толстой рассматривал с позиции близкой ему христианской концепции мира⁵. В итоге разные точки зрения на отдельные аспекты человеческой жизни в сознании писателя сложились в однородную концепцию совершенствующегося человека.

2. Восточная философия с оттенком христианства

В обеих традициях совершенствование предполагает стремление человека жить в соответствии с моральными истинами, чтобы смирить свою дисгармоничную сущность и обрести счастье.

В процессе совершенствования Толстой выделяет два исходных отношения к миру: личное – в заботе лишь о собственном благополучии, и божеское – в следовании «указаниям разума и любви» (Толстой, 1954б). В трактатах и статьях о восточной философии Толстой поясняет, какое отношение приводит человека к

² В исследовании темы Востока в творчестве Л. Толстого Д. Бурба указывает на сложность изучения восточных текстов прежде всего из-за их значительного объема. «Справедливости ради нужно отметить, что объем священных книг индуев выглядит уж вовсе необъятным: 4 Веды, Брахманы, Араньяки, 108 Упанишад, “Веданта-сутра”, 16 Пуран, Махабхарата (содержащая около 100 000 стихов), Рамаяна, веданги… Вот и оставалась связь Толстого с культурой, основанной на этих текстах, практически не исследованной» (Бурба, 2013, с. 9).

³ Е. Ю. Петрова иллюстрирует подход писателя к выбору идей из восточных учений следующим образом. «У Л. Н. Толстого в каком-то смысле была “своя Индия”, и её облик определялся теми чертами индийского культурного наследия, которые были ему наиболее близки. У Индии также был “свой Толстой”, чьё учение и личное сочувствие судьбе Индии было полезно индийцам и могло быть приспособлено ими к нуждам их страны» (Петрова, 2003).

⁴ По словам А. Л. Мышинского, «Л. Н. Толстой зависел от переводчиков *Дао-э цзина* на европейские языки. К 1880-м гг. имелись полные переводы *Дао-э цзина* на французский, английский и немецкий языки. Русские же переводы были фрагментарны, их можно было найти в книгах В. П. Васильева и С. М. Георгиевского [...]. Судя по дневникам и письмам, Л. Н. Толстой их изучал» (Мышинский, 2015).

⁵ Как считает В. Ланьцзюй, «идеи китайской философии в сознании Толстого накладывались на христианское учение» (Ланьцзюй, 2013).

благу. Писатель разбирает основные понятия в религиозных учениях, связанные с идеей самосовершенствования, а также выделяет признаки совершенствующегося человека, свойственные тому или иному мировоззрению. Толстой пишет статью «Неделание», где ссылается на учение Лао-цзы, а также «Изложение китайского учения» (1903) – о значимых идеях Конфуция, и переложение легенды о Будде. Образ пути к благу у писателя служит объединяющим моментом для таких понятий, как страсть, карма, середина, сознательность, Дао, любовь, бесконечный разум⁶.

В качестве главной ступени на пути совершенствования человека у Толстого следует выделить отказ от привязанностей-страстей или привязанности к своему Я. Отказ является той частью философии русского писателя, которая сформировалась под влиянием как пути смирения, указанного Христом, так и индийской истории просветления Будды. Эта идея заметно проявляется в сюжете повестей «Смерть Ивана Ильича» (1886), «Отец Сергий» (1890).

Буддийское учение (идеи, характерные для всех направлений буддизма) называет привязанность человека к своему «животному» Я основным источником непостоянства и страданий мира, или дукхи. «Дукха – это [...] ощущение неудовлетворенности от мира», которое является препятствием на пути человека к обретению счастья (Эррикер, 2002, с. 67). Философия дзэн-буддизма – одной из важнейших школ восточноазиатского буддизма, которая сформировалась под влиянием даосизма – разделяет «узкое, мелочное» личное Я и более широкое Я–Я, лишенное Я. В жизни того, кто выбирает «такое „я“, лишенное „я“, нет места для ненависти, зависти, страха» (Судзуки, 1993, с. 488). Как следствие, возникает состояние внутреннего согласия, и человек способен отказаться от многих желаний и вещей, зная истинную природу мира.

В индуизме для определения такого Я используются понятия атмана и брахмана. «Атман, заключенный в душе каждого, равен брахману, который и есть реальность, и человек един со всем миром и всеми существами, населяющими его» (Альбедиль, 2003, с. 146). Остальной мир личного Я – лишь иллюзия (собственно, представление). Индуизм, буддизм, джайнизм и другие индийские религии никогда не рассматривали общество «само по себе, как явление самостоятельное, независимое от законов природы» (Альбедиль, 2003, с. 92).

Человеческое самосовершенствование имеет в этих традициях вполне конкретный смысл: он состоит не в сведении сознания к субъекту посредством исключения всего неподобного ему, а, напротив, в охвате сознанием всей полноты бытия; а это требует внутреннего преображения человека, излияния индивидуального, человечески ограниченного во всеобщее, вселенски бесконечное.

(Альбедиль, 2003, с. 93)

⁶ «Но вы спросите меня: в чем же состоит сущность этого ненаучного и нефилософского способа познания? [...] На богословском языке познание это называется откровением. [...] Познание это приобретается не изучением и не усилиями отдельного человека или людей, а только восприятием отдельным человеком или людьми проявления бесконечного разума, постепенно открывающего себя людям» (Толстой, 1956). В трактатах Толстого разум имеет также определения «высший», «божественный».

С точки зрения Е. А. Торчинова, «высшее же состояние в религиях Китая обычно воспринималось как достижение полного единения с космическими началами» (Торчинов, 2020, с. 261). Взгляды конфуцианца и даоса на жизнь были обусловлены идеалом исполнения всеобъемлющих законов Неба, которые указывали Дао-путь.

Толстой, отталкиваясь от подобного миропонимания, приходит к выводу, что совершенствование человека по пути к благу заключается в постепенном подчинении его личного «животного» Я всеобщему «разумному» Я в нем (Толстой, 1936б). Только преодолев ограниченное «животное» Я, человек способен сделать окончательный выбор в пользу любви к людям, которая «есть единственная разумная деятельность человека» (там же). В «Крейцеровой сонате» в словах главного героя Поздышева возникает мысль (явно навеянная буддийским учением в истолковании писателя) о достижении человеком блага, если уничтожатся страсти: «Если цель человечества – благо, добро, любовь, как хотите; если цель человечества есть то, что сказано в пророчествах, что все люди соединятся воедино любовью, [...] то ведь достижению этой цели мешает что? Мешают страсти» (Толстой, 1936а). К страстям писатель относит желания плоти. Комментируя строки Евангелия о трех искушениях Христа в «Соединении и переводе четырех Евангелий» (1880—1881), Толстой решительно называет дух искусителя «голосом плоти» в каждом человеке (Толстой, 1957б).

Другим значимым для Толстого понятием индуизма и буддизма стал закон кармы. Толстой перевел с английского языка индийскую сказку «Карма» американского писателя Поля Каруса (1852–1919). «Карма» Толстого представляет собой вольный пересказ сказки, опубликованный в 1894 г. в журнале «Северный вестник» (Толстой, 1954а). В то время Толстой работал над повестью «Фальшивый купон» (1904). «Карма» и «Фальшивый купон» являются наглядной иллюстрацией действия толстовского закона кармы.

Карма у писателя приобретает значение исключительно земной причинно-следственной связи поступков людей по пути к всеобщему счастью. Толстому при этом было важно подчеркнуть, что поступок человека не только вызывает последствия в его жизни, но и влияет на жизнь других людей, вовлеченных в события, вызванные этим поступком. По утверждению Е. Ю. Петровой, рассказ «Карма» изложен таким образом, что «идея кармы – как её понимают в буддизме или индуизме, то есть в связи с понятием реинкарнации – не играет в нём определяющей роли, которая отведена морально-этическим ценностям [...]. Л. Н. Толстому импонирует нравственная проповедь сказки, идея общего блага [...]» (Петрова, 2003).

Закон кармы⁷ в буддизме связан с человеческими страстями, следствием прошлых жизней. Человеку надлежит усмирить страсти в настоящей жизни, иначе он будет страдать в следующей. Более того, буддизм вкладывает в понятие кармы возмож-

⁷ Торчинов предлагает такое определение кармы. «Карма – это действие, причем обязательно имеющее следствие [...]. Совокупность всех действий, совершенных в жизни, точнее – общая энергия этих действий, [...] определяет необходимость следующего рождения, новой жизни, характер которой обуславливается кармой (характером совершенных действия) умершего» (Торчинов, 2020, с. 31).

ность для человека «правильными» поступками⁸, происходящими из «правильного» знания, уберечь себя от перерождения в сансаре⁹, то есть от новых рождений и страданий в мире. В индийских религиях главное «условие освобождения от страдания – избавление от неведения и обретение истинного знания» (Альбедиль, 2003, с. 190–191).

По Толстому, знание, которое раскрывает человеку «разумное сознание», заключается в истине всеобщей духовной любви¹⁰. В своей «Исповеди» Толстой отмечает, что люди низших слоев общества разных эпох изначально обладали этим знанием, или истиной жизни: «И все они, бесконечно различные по своему нраву, уму, образованию, положению, все одинаково и совершенно [...] знали смысл жизни и смерти, спокойно трудились, переносили лишения и страдания, жили и умирали, видя в этом не суetu, а добро»¹¹ (Толстой, 1957а).

Поиски основ «высшего знания» в человеке привели писателя к изучению таких категорий как неделание Лао-цзы и сознательность Конфуция. В 1893 г. Толстой пишет статью «Неделание» в ответ на полемику между Э. Золя и А. Дюма-сыном о будущем нового поколения, описывая наряду с взглядами упомянутых писателей идею неделания Лао-цзы. В качестве главных черт идеального человека у Лао-цзы Толстой выделяет знание вечных законов жизни и согласованность его деятельности с ними:

Сущность учения Лаодзи состоит в том, что высшее благо как отдельных людей, так в особенности и совокупности людей, народов может быть приобретено через познание «Тао» – слово, которое переводится «путем, добродетелью, истиной», познание же «Тао» может быть приобретено только через неделание [...]. Все бедствия людей, по учению Лаодзи, происходят не столько от того, что они не сделали того, что нужно, сколько от того, что они делают то, чего не нужно делать.

(Толстой, 1954б)

Выражение *вэй ву вэй* или «неделание» («недеяние»), часто встречающееся в трактате «Дао дэ цзин» (III в. до Р. Х.) Лао-цзы, со времен китайского мистицизма имеет значение «делать, не делая». «В позитивном смысле это выражение означает “жить так, как живет природа”, в которой всё – создание мира, появление и исчезновение существ – происходит само собой, без всякого усилия», – считает современный комментатор «Дао дэ цзин» С. Н. Батонов (Лао-цзы, 1999, с. 56). В отношении поведения человека это понятие можно пояснить мыслью из диссертации Ван Ланьцзюя: «Недеяние – это умение принять то, что ты не можешь изменить – законы природы, волю Неба и судьбы» (Ланьцзюй, 2013).

⁸ По мнению К. Эррикера, «здесь нравственность выступает на первое место, потому что освободиться от тягот существования, которые сопровождают нас в сансаре, можно только исправляя карму в условиях нашего повседневного существования» (Эррикер, 2002, с. 78).

⁹ Сансара – мир страстей и страданий.

¹⁰ В «Исповеди» писатель видит «Церковь, как собрание верующих, соединенных любовью и потому имеющих истинное знание» (Толстой, 1957а).

¹¹ Можно сравнить это суждение Толстого с утверждением М. Ф. Альбедиль о том, что в восточных традициях «знание получают изнутри; оно хранится в самом человеке» (Альбедиль, 2003, с. 205).

В 1894 г. трактат Лао-цзы был впервые переведен на русский язык японским ученым Д. Конисси под редакцией Л. Толстого. Идея «неделания» Лао-цзы в интерпретации Толстого напоминает идею «непротивления» писателя, но несет дополнительную смысловую нагрузку в отношении к любому человека как доброму, произошедшему от одного и того же высшего разумного начала. «Добрых людей я принимаю уже по тому одному, что они добры. Злых принимаю как добрых», – писал Лао-цзы (Конисси, 1894). А. И. Шифман замечает, что по закону гармонии Дао у Лао-цзы «все в мире, развившись, превращается в свою противоположность» (Шифман, 1971, с. 43). В первом русском переводе «Дао Да Цзин» находим такие строки: «Под небом все (люди) знают, что красивое есть красивое, но оно только безобразное» (Конисси, 1894). Здесь присутствует момент одновременности существования в чем-либо прекрасного и безобразного, последовательно обнаруживающего свое истинное содержание. Так Толстой представляет выраженный у Лао-цзы закон развития мира.

Писатель знает это циклическое изменение отношения к разным проявлениям действительности в природе самого человека на его пути совершенствования. В своем творчестве писатель предлагает героя, который постепенно осваивает истину, на протяжении жизни открывает для себя разные облики счастья. То, что ранее казалось счастьем, оказывается несчастьем для его блага, и он начинает видеть счастье в другом. Это Иван Ильич из «Смерти Ивана Ильича», Степан Касатский из «Отца Сергея», Степан Пелагеюшкин из «Фальшивого купона».

В 1903 г. Толстой завершает статью «Изложение китайского учения» об идеях другого китайского философа – Конфуция. В этой статье, согласно Толстому, на истинный путь, то есть путь совершенствования, человека направляет сознательность. «Для достижения же сознательности нужно изучение того, что добро, внимательное исследование этого, размышление о нем, ясное различие его и серьезное исполнение его» (Толстой, 2005, с. 954). При этом человеку следует начать с изучения своего внутреннего мира. Ведь, следуя Конфуцию, «хотя люди не знают, что такое добро, но они имеют его в себе» (Толстой, 2008, с. 46). Сознательность у Конфуция Толстой понимает не как разум, но как производное от разума и чувства, из которых состоит природа человека. «Отношение же человека к миру определяется не одним рассудком, но и чувством, всею совокупностью духовных сил человека», – пишет Толстой в трактате «Религия и нравственность» (Толстой, 1956)¹².

В учении Конфуция в качестве «сознательного» человека представлен идеал «благородного мужа», о котором Толстой пишет, что « тот, кто достиг сознательности, избирает то, что хорошо, и твердо держится того, что избрал» (Толстой, 2005, с. 954). Как считает специалист по конфуцианству Л. С. Переломов, два важнейших понятия учения Конфуция – это «жэнь» (человеколюбие) и «вэнь» (образованность)

¹² Заметим, что в трактате «Мэнцзы» преемника конфуцианской традиции Мэнцзы, которого Толстой изучал, человек познает мир сердцем: «Сердце сострадающее является началом человечности, сердце чувствующее стыд и отвращение – началом пристойности, сердце утверждающее или отрицающее – началом разумности» (Мэнцзы, 2016, с. 243).

(Переломов, 1993, с. 190–195). Постоянное изучение этики и традиций позволяет «благородному мужу» познать себя и окружающих, чтобы развить в себе лучшие качества на благо себе и другим. Описанный Конфуцием путь достижения сознательности, а вместе с тем истинного блага, называется «средним путем», который позволяет человеку оставаться беспристрастным. И данное «внутреннее равновесие есть тот корень, из которого вытекают все добрые человеческие деяния» (Толстой, 2005, с. 953).

Однако «образцовый» герой художественного творчества Толстого показан более приземленным (Константин Левин, Степан Касатский, Дмитрий Нехлюдов). Он пока не достиг сознательности, сомневается и чувствует противоречивость действительности. Его желание преодолеть внутреннюю дисгармонию становится решающим признаком совершающегося героя. Для такого героя все поэтапно меняется, во многом по сути не изменяясь.

3. Принцип структуры как представление о действительности

Идея совершенствования в художественных произведениях Толстого не ограничивается совершающимся героем. Мотив совершенствования здесь переносится на нравственные понятия, которые, в свою очередь, включены в способы изображения условно совершающихся и несовершающихся героев. В данном случае несовершающегося героя следует рассматривать как позицию, которая представляет собой такой образ существования в мире, когда понятия и их определения переносятся на переменчивые события в отличие от мира совершающегося героя, то есть возможной позиции того же героя. Толстой стремится показать путь совершенствования героя как процесс осмыслиения тех или иных понятий, посредством которого он демонстрирует их удаленность или приближенность в определенной ситуации к их истинному значению в соответствии с взглядами писателя. Окончательный смысл того или иного понятия формируется в отдельном произведении посредством отрицания и утверждения изначально предложенных определений этого понятия на протяжении одной или нескольких ситуаций.

В течение повести «Отец Сергий» состояние «для людей» Степана Касатского претерпевает изменения, двигаясь от крайне внешней позиции к крайне внутренней – к отказу от Я. В пьесе «Власть тьмы» понятие чувственной любви приобретает все больше негативных связей-определений. Временные ложные чувства власти, свободы, довольства подменяют в главном герое Никите соответствующие им истинные влечения.

Критерием истинности определения понятия является моральная категория добра. Тем не менее, понятие истины теряет четкость при встрече с неопределенностью действительности, в социальных проявлениях которой тесно переплетены добро и зло. Это позволяет писателю показать путь определения истины совершающемуся героем – путь противоречий. Совершающийся герой своими мыслями и действиями способен придать другой смысл тем или иным понятиям и таким образом

повлиять на ход событий. Несовершенствующийся герой лишь приспосабливает свои действия к принятым в ситуации определениям действительности. Поэтому в ходе развития событий решающее слово остается за конечной ситуацией как естественным результатом наблюдаемых изменений или за совершенствующимся героем.

Уверенное или решающее слово в отношении совершенствующегося героя писатель дает в финальном его образе. В стремлении к личному счастью Степан Пелагеюшкин убивает добрую женщину, но задумывается о произошедшем, со временем находит другое определение счастья и изменяется («Фальшивый купон»). Для несовершенствующегося героя меняется ситуация, как это случилось с Поздняшевым из «Крейцеровой сонаты», но не сам герой. Впервые познав женщину, «я стал блудником и остался таким, и это-то и погубило меня» (Толстой, 1936а). Таким образом, в произведениях Толстого проявляется своеобразный структурно-содержательный принцип, который намечает путь героев к истине. Назовем этот принцип у писателя *соистиной*, включающей в себя истину как искомую цель противоречий, и совокупность определений истины.

Под влиянием разнообразных традиций восприятия действительности по принципу *соистины* совершенствуется понимание жизни героев Толстого, что заметно и в повести «Смерть Ивана Ильича». Следует обратить внимание на то, что история изучения повести достаточно продолжительная и объемная¹³. По этой причине изложенный ниже анализ произведения не нацелен исключительно на получение новых результатов, а предлагает неизвестный ранее подход к его изучению, что может привести к иным выводам.

4. Совершенствование в повести «Смерть Ивана Ильича»

У истоков перемен в восприятии жизни Иваном Ильичом находится личное событие – болезнь героя. С этого события начинают развиваться противоречивые отношения между его определениями мира. Подобно законам естественного цикла жизни Лао-цзы, они со временем проявляют противоположный облик всего важного в жизни Ивана Ильича. Жизнь героя наполняется новым содержанием, а понятия о жизни и их определения проверяются на соответствие этому содержанию, возникают другие представления о ней. До болезни в отношениях с женой и на службе Иван Ильич старался исключить «личное возврение», игнорировать «жизненное», что стало невозможным в процессе болезни.

Поиски определений для жизнеполагающих понятий в разные периоды бытия героя сосредотачиваются в области любви. Сначала образ существования «наивысше поставленных в свете людей» показывает Ивану Ильичу, что правильность жизни равнозначна «жизни легкой, приятной, веселой и всегда приличной и одобряемой обществом», а общее заключение о жизни может быть выражено словами «все хорошо» (Толстой, 1936г). Одним из условий состояния «все хорошо» герой представ-

¹³ Исследования В. С. Соловьева, Б. М. Эйхенбаума, Л. И. Шестова, В. В. Набокова, М. А. Щеглова и др.

ляет себе любовь к нему окружающих. После учебы в училище любовь для Ивана Ильича выражается в продвижении по службе. С болезнью героя появляется новое определение любви. Он ждет понимания и искренней жалости к себе. Впоследствии же понятие любви получает определение сострадания к другим. Однако остальные понятия, например, понятия счастья, правильности порядка жизни, остаются в области прошлых определений, и это несовпадение вызывает внутренний конфликт и борьбу Ивана Ильича с его настоящей жизнью за ранее устоявшиеся определения. Герой оказывается в положении, когда «жизнь, ряд увеличивающихся страданий, летит быстрее и быстрее к концу, страшнейшему страданию» (там же).

В сюжете повести можно проследить, что на протяжении жизни герой иногда пытался следовать своему внутреннему чувству истины, которое затем помогало ему сформулировать необходимые определения для окружающей его действительности. В этом заключается «средний путь» Ивана Ильича. Писатель передает эту особенность характера героя посредством некоторых внешних и внутренних фактов его биографии. Изначально характер Ивана Ильича представлял собой нечто среднее между двумя крайностями – между характерами его братьев. Приобретая социальный опыт, Иван Ильич совершал дурные поступки, был склонен к чувственности и тщеславию, «но все в известных пределах, которые верно указывало ему его чувство» (там же). Но внутренний голос истины постепенно терял свою силу. В те моменты бытия героя и окружающих, когда их отношение к жизни все более ограничивалось понятиями личного блага, находит свое выражение толстовский принцип кармы. Как муж был безразличен к требованиям жены после ее беременности, так и «жена выработала себе известное отношение к его болезни и держалась его независимо от того, что он говорил и делал» (там же).

Только некая нравственная истина могла обосновать все новые определения понятий о жизни для Ивана Ильича – воссоздать смысл его существования. Мотив возможного духовного перерождения героя, его земной реинкарнации, выражен в повести в метафорических образах материнского чрева – «черном мешке» и «черной дыре». К концу повести истина любви выталкивает героя к свету. Она становится определением его действительности и объединяет остальные понятия, устраняет противоречия. Отсутствие Я оказывается полнотой жизни, близкая смерть – духовным рождением, противоречия – мерой истины, несчастье – счастьем.

«Кончена смерть, — сказал он себе. — Ее нет больше» (там же). Только это не Иван Ильич победил смерть в повести, а любовь Христа во имя «разумения»¹⁴ Бога в мире. Писатель не искал истину в разных религиях, он высматривал свою правду Христа в них.

Таким образом, можно предположить, что учение Толстого о путях совершенствования в определенной степени является собой совокупность воззрений, почерпнутых из разных культур и основанных на толстовском христианском представлении об истине жизни. С этой точки зрения, особый интерес для писателя представляла

¹⁴ «Разумение» у Толстого «имеет значение выяснения Бога в сознании Христа» и т.п. (Толстой 1957б).

восточная философия, важной составляющей которой является акцент на внутреннем совершенствовании человека. В целом, идеи о взаимодействии внутреннего человека с реальностью у Толстого можно представить в качестве понятий, которые способны и должны обновлять свои определения в ходе жизни отдельного человека в его поисках истины. Этот процесс обновления может быть обоснован и описан при помощи принципа *соистины*.

Литература

- Альбедиль, М.Ф., 2003. *Индия: беспредельная мудрость*. Москва: Алетейя.
- Бурба, Д., 2013. *Махатма Лев Толстой*. Москва: Эксмо.
- Конисси, Д., 1894. *Философия Лаоси: Тао-тэ-кинг*. Режим доступа: <http://taopooh.narod.ru/3/ms1.html> [см. 12 05 2025].
- Ланьцзюй, В., 2013. *Система образов романа Л.Н. Толстого «Война и мир» в свете идей китайской философии*. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск. Режим доступа: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=1119061 [см. 19 05 2025].
- Лао-цзы, 1894. *Книга путей и благородства*. Пер. Д. Конисси под редакцией Льва Толстого. Режим доступа: <http://taopooh.narod.ru/3/ms.html> [см. 12 05 2025].
- Лао-цзы, 1999. *Дао Да Цзин, Учение о Пути и Благой Силе*. Перев., сост. и примеч. С.Н. Батонова. Москва: КСП+, Слово и дело.
- Мышинский, А.Л., 2015. Лев Толстой и Лао-цзы. *Общество и государство в Китае. Т. XLV, ч. 1*. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН). Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Лев_Толстой_и_Лао-цзы [см. 04 05 2025].
- Мэнцзы, 2016. Мэнцзы. *Ранняя конфуцианская проза: Луньюй. Мэнцзы*. Пер. с кит. и предисл. И.И. Семененко. Москва: ИВЛ, с. 204–372.
- Переломов, Л.С., 1993. *Конфуций: жизнь, учение, судьба*. Москва: Наука.
- Петрова, Е.Ю., 2003. *Российско-индийские исторические связи в документах и материалах архивов Л. Н. Толстого и музея-усадьбы «Ясная Поляна»*. Дис. ... канд. историч. наук. Иркутск. Режим доступа: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=931041 [см. 25 06 2025].
- Судзуки, Д., Кацуки, С., 1993. Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. *Дзэн-Буддизм*. Бишкек: МП Одиссей.
- Толстой, Л.Н., 1936а. Крейцерова соната. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 27. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/27/> [см. 10 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1936б. О жизни. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 26. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/26/> [см. 11 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1936в. Письмо к китайцу. Фальшивый купон. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 36. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/36/> [см. 12 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1936г. Смерть Ивана Ильича. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 26. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/26/> [см. 15 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1952. Воспоминания. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 34. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/34/> [см. 16 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1954а. Карма. Отец Сергей. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 31. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/31/> [см. 04 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 1954б. Неделание. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 29. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/29/> [см. 20 05 2025].
- Толстой, Л.Н., 1956. Религия и нравственность. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 39. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/39/> [см. 21 05 2025].
- Толстой, Л.Н., 1957а. Исповедь. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 23. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/23/> [см. 01 07 2025].

- Толстой, Л.Н., 1957б. Соединение и перевод четырех Евангелий. *Л.Н. Толстой. Полное собрание сочинений*. Т. 24. Режим доступа: <http://tolstoy.ru/online/90/24/> [см. 11 06 2025].
- Толстой, Л.Н., 2005. Изложение китайского учения. *Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения*. Москва: Изд-во Эксмо, с. 952–955.
- Толстой, Л.Н., 2008. *Мысли на каждый день*. Москва: РИПОЛ классик.
- Торчинов, Е.А., 2020. *Введение в буддизм: лекции*. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус.
- Шифман, А.И., 1971. *Лев Толстой и Восток*. Москва: Наука.
- Эррикер, К., 2002. *Буддизм*. Москва: ФАИР-ПРЕСС.

References

- Al'bedil', M.F., 2003. *Indiya: bespredel'naya mudrost'*. [India: Infinite Wisdom]. Moscow: Aleteia Publ.
- Burba, D., 2013. *Mahatma Lev Tolstoi*. [Mahatma Leo Tolstoy]. Moscow: Eksmo Publ.
- Ehrriker, K., 2002. *Buddizm*. [Buddhism]. Moscow: FAIR-PRESS Publ.
- Konissi, D., 1894. *Filosofiya Laozi: Tao-teh-king*. [Philosophy of Laozi: Tao Te Ching]. Available at: <<http://taopooh.narod.ru/3/ms1.html>> [Accessed 12 May 2025].
- Lan'tszyui, V., 2013. *Sistema obrazov romana L.N. Tolstogo "Voina i mir" v svete idei kitaliskoi filosofii*. [The system of images of the novel by L.N. Tolstoy "War and Peace" in the light of the ideas of Chinese philosophy]. Ph.D. Irkutsk. Available at: <https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=1119061> [Accessed 19 May 2025].
- Lao-tszy, 1894. *Kniga puti i blagodati*. [The book of the way and grace]. Transl. by D. Konissi, ed. by Leo Tolstoy. Available at: <<http://taopooh.narod.ru/3/ms.html>> [Accessed 12 May 2025].
- Lao-tszy, 1999. *Dao Deh Tszin, Uchenie o Puti i Blagoi Sile*. [Tao Te Ching, Teaching about the Way and Good Power]. Transl., compl. and notes by S.N. Batonov. Moscow: KSP+, Slovo i delo Publ.
- Mehntszy, 2016. Mehntszy. [Mengzhi]. In: *Rannaya konfutsianskaya proza: Lun'yui. Mehntszy*. [Early Confucian Prose: Lunyu. Mengzhi]. Transl. from Chinese with a foreword by I.I. Semenenko. Moscow: IVL Publ., pp. 204–372.
- Myshinskii, A.L., 2015. Lev Tolstoi i Lao-tszy. [Leo Tolstoy and Lao Tzu]. In: *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. T. XLV, ch. 1*. [Society and state in China. T. XLV, part 1]. Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk (IV RAN). Available at: <http://www.synologia.ru/a/Lev_Tolstoy_i_Lao-tszy> [Accessed 4 May 2025].
- Perelomov, L.S., 1993. *Konfutsii: zhizn', uchenie, sud'ba*. [Confucius: life, teaching, destiny]. Moscow: Nauka Publ.
- Petrova, E.Yu., 2003. *Rossiisko-indiiskie istoricheskie svyazi v dokumentakh i materialakh arkhivov L.N. Tolstogo i muzeya-usad'by "Yasnaya Polyana"*. [Russian-Indian Historical Relations in Documents and Materials from Leo Tolstoy's Archives and the Yasnaya Polyana Museum-estate]. Ph.D. Irkutsk. Available at: <https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=931041> [Accessed 25 June 2025].
- Shifman, A.I., 1971. *Lev Tolstoi i Vostok*. [Leo Tolstoy and the East]. Moscow: Nauka Publ.
- Sudzuki, D., Katsuki, S., 1993. Osnovy Dzehn-Buddizma. Praktika Dzehn. [Basics of Zen Buddhism. Zen Practice]. In: *Dzehn-Buddizm*. [Zen Buddhism]. Bishkek: MP Odissei Publ.
- Tolstoy, L.N., 1936a. Kreitserova sonata. [The Kreutzer Sonata]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii. T. 27*. [Complete collection of works. Vol. 27]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/27/>> [Accessed 10 June 2025].
- Tolstoy, L.N., 1936b. O zhizni. [About life]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii. T. 26*. [Complete collection of works. Vol. 26]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/26/>> [Accessed 11 June 2025].
- Tolstoy, L.N., 1936v. Pis'mo k kitaitsu. Fal'shivyiy kupon. [Letter to the Chinese. The Forged Coupon]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii. T. 36*. [Complete collection of works. Vol. 36]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/36/>> [Accessed 12 June 2025].
- Tolstoy, L.N., 1936g. Smert' Ivana Il'icha. [The Death of Ivan Illyich]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii. T. 26*. [Complete collection of works. Vol. 26]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/26/>> [Accessed 15 June 2025].

- Tolstoy, L.N., 1952. Vospominaniya. [Memories]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 34. [Complete collection of works. Vol. 34]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/34/>> [Accessed 16 June 2025].
- Tolstoy, L.N., 1954a. Karma. Otets Sergii. [Karma. Father Sergius]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 31. [Complete collection of works. Vol. 31]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/31/>> [Accessed 4 June 2025].
- Tolstoy, L.N., 1954b. Nedelanie. [Inaction]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 29. [Complete collection of works. Vol. 29]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/29/>> [Accessed 20 May 2025].
- Tolstoy, L.N., 1956. Religiya i nравственность'. [Religion and Morality]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 39. [Complete collection of works. Vol. 39]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/39/>> [Accessed 21 May 2025].
- Tolstoy, L.N., 1957a. Ispoved'. [Confession]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 23. [Complete collection of works. Vol. 23]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/23/>> [Accessed 1 July 2025].
- Tolstoy, L.N., 1957b. Soedinenie i perevod chetyrekh Evangelii. [The Four Gospels Harmonized and Translated]. In: *Tolstoy, L.N. Polnoe sobranie sochinenii*. T. 24. [Complete collection of works. Vol. 24]. Available at: <<http://tolstoy.ru/online/90/24/>> [Accessed 11 July 2025].
- Tolstoy, L.N., 2005. Izlozhenie kitaiskogo ucheniya. [Presentation of the Chinese Teaching]. In: *Konfutsii. Uroki mudrosti: Sochineniya*. [Confucius. Lessons in Wisdom: Works]. Moscow: Eksmo Publ., pp. 952–955.
- Tolstoy, L.N., 2008. *Mysli na kazhdyy den'*. [Thoughts for every day]. Moscow: RIPOL klassik Publ.
- Torchinov, E.A., 2020. *Vvedenie v buddizm: lektsii*. [Introduction to Buddhism: lectures]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.